

85.954.2
С 91

Смоленский государственный институт искусств

Владимир
Сухоруков

Звездные мгновения

Альбом пьес
для детей и юношества

Смоленск
2004

Смоленский государственный институт искусств

Владимир
Сухоруков

Звездные мгновения

Альбом пьес
для детей и юношества

Вступительное слово, исполнительный анализ
СЕРГЕЕВОЙ И.М.

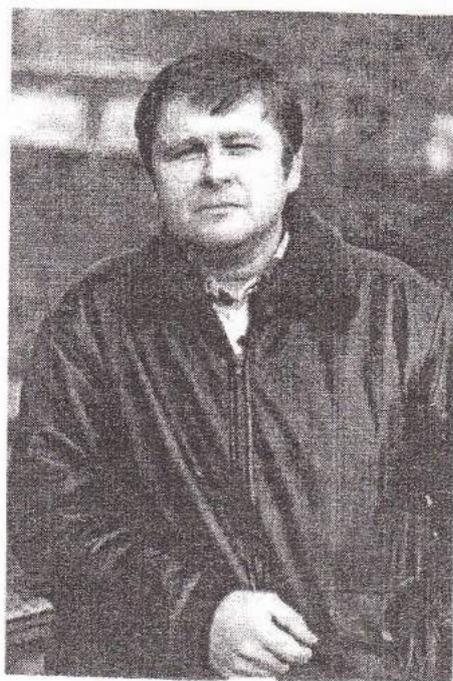
Смоленск
2004

1330 БР

Рекомендовано к изданию
редакционно-издательским и
методическими советами СГИИ

Автор – И.В. Сухоруков, преподаватель теоретического отделения
Смоленского музыкального училища. Член Союза
композиторов России.

- © Сухоруков В.В., 2004
- © Смоленский государственный институт искусств
- © Вступительная статья Сергеевой И.М.

Владимир Витальевич Сухоруков родился 4 ноября 1959 г. в Смоленске – композитор, художник, преподаватель теоретического отделения Смоленского музыкального училища. Член Союза композиторов России, профессионально-творческого Союза художников России, Международного общества друзей органа, дипломант Всесоюзного конкурса молодых композиторов, стипендиат правительства России в области музыкального искусства. Автор свыше 200 произведений в различных жанрах, среди которых четыре симфонии, сюиты, симфониетты и музыкальные картины для камерного оркестра, два виолончельных и один альтовый концерт, концертно для фортепиано и оркестра, девять сонат, музыка для различных камерно-инструментальных ансамблей, сочинения для органа соло, кантаты, камерные вокальные и хоровые сочинения, музыка к телефильмам, электронно-акустические произведения.

Владимир Сухоруков начал сочинять в 6 лет, еще не зная нотной грамоты. Профессиональный путь в музыке начался в 14 лет. В его композиторской судьбе оставили большой след и повлияли на его человеческую и творческую личность педагоги консерватории Юзеф Германович Кон, Эдуард Николаевич Патлаенко, органист Домского собора Петерис Сиполниек. Постепенно выкристаллизовывался стиль музыкального языка Владимира Сухорукова, на который, по его словам, большое влияние оказали Бах, Бетховен, Сибелиус; из современных композиторов – Гия Канчели, Арво Пярт, Петерис Вакс. С годами стал острее интерес к диатонике, к чистоте звучания, появилось новое ощущение акустического пространства, для композитора по-иному начинают звучать музыкальные тембры, меняется само течение музыкального времени.

Литература и живопись – неотъемлемая часть творческой природы Владимира Сухорукова. Так, занятия живописью продолжаются уже более 30 лет параллельно с музыкой. А увлеченность литературой и поэзией, тонкое чувство слова проявляются в удивительных названиях его произведений – он умеет говорить кратко и выразительно.

В настоящий сборник включены 15 пьес для детей опус 44, пьесы-миниатюры. С понятием миниатюры мы связываем в своем воображении воедино такие свойства предмета, как маленькую величину, изящные очертания линий; расцветка может быть различной – от неброской, скромной до пестрой, ярко-красочной. И обязательно – идея, в смысловом отношении порой обратно пропорциональная самой форме вещи. В нескольких тактах этих миниатюрных пьес заключена философская мощь мысли, и это не громкие слова, а суть, которую откроет для себя исполнитель.

Золотоискатели знают, сколько нужно промыть песка, чтобы найти золотую песчинку. Так вот, мы хотим рассмотреть пьесы, каждая из которых – вот такая золотая песчинка в море современной музыки. И какие поэтические названия предпосылает автор каждой из пьес: “Весенний луч разбился о сосульку первую...”, “Игра радуги и звуков”, “Девочка разговаривает с морской волной”, “Звездные мгновения” и другие. Изучая с учеником эти пьесы, всю работу надо направить на развитие воображения, тогда она окупится любовью ребенка к звукам, звуковым краскам, в колдовство ритма. Если воображение ученика почувствует свою безграничность, то ученик уже не сможет по-другому играть на рояле.

Нужно отметить еще одну очень важную особенность этих пьес: они все полифоничны, причем каждый из голосов и подголосков настолько на своем месте, что художественное решение само “идет в руки”.

“Краткость – сестра таланта” /А.П. Чехов/. Безусловно, в этих крошечных, но емких пьесах виден незаурядный талант автора. Гармонический язык – язык композитора-новатора, он современен, гроздя диссонансов отражают напряжение нашей жизни, ведь диссонансы – это и есть сама жизнь. Завораживают и ошеломляют смены тональностей. Удаляющиеся концовки, растворяющиеся в пространстве и времени, и удивленный вопрос в конце – случайность ли это? Как будто автор хотел сказать: “Остановись, мгновенье, ты прекрасно!” В каждой пьесе четко очерчено пространство, внутри которого зависает время. В медленных, созерцательных пьесах звучит философская мысль, что “человек малоподвижен и сосредоточен, каковым и должен быть человек, выпадающий из времени”. Эти пьесы – как “метафоры вечности, по которой мается заплутавшая во времени душа. И то, что вечность имеет облик потерянной родины, вполне уместно. Вечность и есть потерянная родина”.

С методической точки зрения эти пьесы – энциклопедия искусства фортепианного исполнительства. Играя их, ученик познакомится с каждым регистровым уголком рояля, со всем диапазоном, от мрачного низкого до сверкающего верхнего. Необычайно разнообразие тембров, то бархатных, задушевных, то холодных, фантастических, – палитра интонаций огромна.

Небольшой объем пьес дает возможность на маленьком временном пространстве развить динамическую гибкость. Хорошо известно, как необходимо при исполнении музыки венских классиков уметь владеть штрихами. Так вот некоторые из пьес Сухорукова стоит пройти перед изучением сонатин Клементи, Кулау, Гайдна, Моцарта – и тогда маленькому пианисту будет понятно, зачем они нужны, эти штрихи, и почему их нужно беспрерывно выполнять (например, в пьесе “Ласковая просьба”).

Полифоничность пьес подготавливает к инвенциям, прелюдиям и фугам И.С. Баха.

И, наконец, самое главное. Исполнители могут приобщиться к истокам русской народной музыки. Наш великий земляк Михаил Иванович Глинка говорил, что “квинта – душа русской музыки”. В 15 маленьких картинках, представленных в альбоме, огромное количество квинт и даже есть пьеска с названием “Квинты”. Очень много характерных секстовых интонаций, мерцающих терций, то мажорных, то минорных. М.И. Глинка в своем творчестве неоднократно использует переменный размер. В пьесах В. Сухорукова также встречается переменный размер, композитор старается уйти от квадратности. Кто-то из музыковедов однажды образно назвал этот прием “математической химией”. Это нужно научиться ощущать.

Ценность пьес данного сборника – в их народной основе.

15 пьес для фортепиано
(Из «Альбома для детей и юношества»)
соч. 44

1. В Суздале

Giacoso $\text{♩} = 116$

mf звонко

f колокольно

Maestoso

15.06.1935

Русская старина звучит в разноголосице колокольных перезвонов. Здесь услышишь и малые, и средние колокола. У каждого свой голос. И в заключении – два удара “царь-колокола” в левой руке, как бы возвещающие о силе и могуществе великой Руси. В этой пьесе очень важны два момента – взволнованность и собранность ритма, и тембры колоколов различной величины. Ритмический рисунок очень живой, меняющийся с триолей на квартоли и дуоли, синкопы должны быть хорошо подчеркнуты, чтобы передать упругость ритма. Артикуляция четкая, ударная, но не сухая, а гулкая, “колокольная”, с использованием длинной педали. Не нужно бояться интервальных и гармонических наслоений. Структура фраз трехтактовая, три трехтактовые фразы исполняются на динамическом усилении, пьеса как бы вырастает из звонкого *mf*. В конце можно сделать небольшое замедление и обязательно вслушаться в заключительный аккорд, как бы несущийся с колоколен и колоколенок и тающий над необъятными просторами нашей великой Родины.

Можно попутно рассказать ученику, что ученые сделали открытие о целительной силе колокольного звона.

2. Колыбельная

Andante

P ласково

7.04.1996

Много создано колыбельных песен и в народе, и профессиональными авторами. Эта колыбельная сочинена профессиональным композитором, но в ней очень ясно слышна народная основа. Сколько любви, ласки и в то же время печали слышится в этих пяти двухактовых фразах. В аккомпанементе – ровные половинные длительности, изображающие плавное, монотонное покачивание колыбели. Обороты Т-S, отсутствие Д-созвучий создают атмосферу тишины и сумеречности. Мелодия так и просит спеть слова “баю-бай”, традиционные для любой колыбельной. Нужно поработать над певучим взятием аккордов в левой руке. В мелодии очень важно добиться достаточно внятного произношения и более светлого сольного звучания. Все штрихи, проставленные автором, придают мелодии чрезвычайную выразительность и осмысленность. Динамики “равнинного” характера, можно дать большего напряжения в предпоследней фразе, которая как бы на едином дыхании сливается с началом последней фразы. Предпосылкой к такому небольшому нарастанию служит пунктирный ритм и мибекар, который непременно нужно почувствовать и который, быть может, является смысловой кульминацией “Колыбельной”.

13. После дождя

Andante $\text{♩} = 72$

The first system of the musical score consists of two staves. The upper staff is in treble clef and the lower staff is in bass clef. The key signature has one flat (B-flat) and the time signature is 3/4. The tempo is marked 'Andante' with a quarter note equal to 72 beats per minute. The first measure of the upper staff is marked with a piano dynamic (*p*) and a hairpin indicating a crescendo. The music features flowing eighth and sixteenth notes with various articulations.

The second system continues the piece with two staves. The upper staff is in treble clef and the lower staff is in bass clef. The key signature changes to two flats (B-flat and E-flat). The tempo remains 'Andante'. The first measure of the upper staff is marked *p*, the second measure is marked *mp*, and the third measure is marked *p* with a hairpin indicating a decrescendo. The music continues with melodic lines in both hands.

The third system consists of two staves. The upper staff is in treble clef and the lower staff is in bass clef. The key signature remains two flats. The tempo is still 'Andante'. The first measure of the upper staff is marked *dolce*. The music features sustained chords and melodic fragments in both hands.

Poco meno mosso

$\text{♩} = 69$

The fourth system consists of two staves. The upper staff is in treble clef and the lower staff is in bass clef. The key signature changes to three flats (B-flat, E-flat, and A-flat). The tempo is marked 'Poco meno mosso' with a quarter note equal to 69 beats per minute. The first measure of the upper staff is marked *mf* with a hairpin indicating a decrescendo to *p*. The second measure of the upper staff is marked *pp* with a hairpin indicating a decrescendo. The music features long, sustained chords in both hands.

ritenuto

The fifth system consists of two staves. The upper staff is in treble clef and the lower staff is in bass clef. The key signature remains three flats. The tempo is marked *ritenuto*. The first measure of the upper staff is marked *p* with a hairpin indicating a decrescendo. The second measure of the upper staff is marked *pp* with a hairpin indicating a decrescendo. The music concludes with sustained chords in both hands.

8.04.1996

Трехдольный размер придает этой очаровательной пьесе лукавую танцевальность, это какая-то замороженная мазурка. Форма пьесы представляет собой контрастную трехчастность. Каждая из частей имеет собственную тональность. Первый раздел состоит из четырех фраз, структура которых неустойчива и выглядит как 2+3, и к тому же в конце второй фразы на вопросительной интонации незаметно исчезает знак си-бемоль, хотя, как бы опомнившись, он тут же возвращается, правда, не в ключе, а как знак альтерации. Это вносит в характер музыки затемненность, напряжение и неустойчивость звучания. Первая часть завершается каскадом стаккатных восьмушек, как будто кто-то качнул ветку с мокрыми листьями... Очень неохотно пропускает нахмурившееся небо солнечные лучи. Но они настойчивы – об этом говорят повторяющиеся октавные шаги (а они еще и на радугу похожи). И вдруг – *mf* в арпеджированном аккорде. Это должно прозвучать *subito*, как будто, наконец, разорвалась облачная ткань и пропустила солнечный свет. Солнце, выглянув из-за туч, осматривает свои владения: все ли в порядке? И, наконец, третья часть. Хмурая туча, уползая, ворчит: “Все, все, ухажу...” Эти ворчливые интонации так и слышатся в низком регистре, приглушенном звучании и более медленном темпе. И как бы прощаясь со своей тучкой-мамой, перекликнутся капельки, падающие с веток. Удивительное свойство этой музыки – так и хочется сделать ее живым голосом рассказчика. Здесь все, что хотел бы услышать автор, обозначено: штрихи, цезуры, темповые указания, всегда присутствует метроном. Если к этому отнестись внимательно и творчески, то возникнет маленький шедевр.

Инвенция в хроматическом движении

Andante ♩ = 80

P legato (строго, без отклонений от темпа)

The musical score consists of two systems of piano accompaniment. The first system is marked 'Andante' with a tempo of 80 beats per minute. It features a treble and bass clef with a key signature of two flats (B-flat and E-flat) and a common time signature (C). The music is in a 3/4 time signature. The first system shows a melodic line in the treble clef and a supporting bass line in the bass clef. The second system continues the piece with similar melodic and bass line development. The instruction 'P legato (строго, без отклонений от темпа)' is written below the first system.

Строгое и сумрачное настроение звучит в этой музыке. Полифонический стиль и название (инвенция) определяют выбор художественных средств. Это четкое моторное движение, как указывает автор, «строго, без отклонений от темпа». Артикулировать необходимо очень внятно и в то же время певуче. Мелодия, состоящая из обилия малых секунд и тритонов, требует напряженного и энергичного исполнения. Если вспомнить о символике в музыке Баха, то невольно возникает аналогия: в теме инвенции использован символ креста.

Инвенция состоит из двух разделов, каждый из которых обозначен разной тональностью. Интересна такая деталь. Новая тональность начинается со второго такта второго раздела. Во втором разделе автор использует прием темы в обращении. Тональность второй части – ми-минор. Инвенция заканчивается на доминанте ми-минора, и это мажорное звучание придает завершению инвенции величественный, энергичный характер. Динамику можно использовать традиционную, сыграть с большим звуковым нарастанием. Но автор на это непосредственно не указывает, поэтому, если силу звука – *piano* – выдержать до конца, то, может быть, такая интерпретация будет ближе к авторскому замыслу.

12. Отражения

Andante con moto ♩ = 80

p загадочно *pp*

p *pp*

не замечать

17.08.1990

Темп *andante con moto* = 80. Это означает, что торопиться не нужно, но не нужно также затягивать движение.

Как и в пьесе “В Суздале”, форма пьесы “Отражения” состоит из трех трехтактовых фраз.

Необходимо направить воображение исполнителя: что отражается? Это может быть что угодно: деревья ли, отражающиеся в неподвижном озере, старинный замок или волшебница, вглядывающаяся в свое волшебное зеркало. А может, это не видения, а звуки, отраженные эхом? Чьи звуки? То ли кто-то вдали пропел музыкальную фразу и смолк, чего-то испугавшись, а фраза была подхвачена эхом? А может быть, это шаги какого-то загадочного существа? Оно прокралось и оставило свои следы?

Словом, в этой пьесе нужно найти странное, фантастическое звучание для первой фразы, повторить его, только как бы отдаленно, во второй и в третьей – замереть надолго с последним аккордом, пока он не исчезнет. Лучше всего достичь желаемого звучания мягкими движениями кисти руки в клавиатуру, а кончики пальцев при этом извлекают аккорды движением “к себе”, хорошо ощущая “дно” клавишей. Верхний голос исполнять острее, светлее остальных, а в басовом регистре обязательно добиться ведения гармонической линии. Три регистра – верхний, средний и нижний – должны контрастировать, для этого первая фраза звучит более звонко, “холодно”, необычно, вторая – матово, теплее, басы – таинственно и глубоко. И еще одна версия: а может быть, автор хочет услышать именно просто цепочку звучащих гармоний, отраженных в пространстве или в нашей душе, как знать?..

Ласковая просьба

Largetto $\text{♩} = 56$

p

pp

poch. rit.

30.09.1986

Это маленькое *largetto* изящно и остроумно. Переменный размер вносит прихотливость в характер музыки. Пьеса полифонична, как и все в этом сборнике. Детский голосок, вначале робкий, заискивающий, становится все более настойчивым и убеждающим. Музыкальный материал левой руки изображает голос взрослого, беседующего с ребенком. Штрихи то и дело сменяющихся *legato*, *staccato*, *tenuto* передают взволнованность душевного состояния, а в конце пьески, там, где 4/4 сменяются 2/4, так и слышится «спасибо, спасибо...». И удаляющиеся шаги... К слову сказать, здесь мы снова сталкиваемся с таинством ухода, исчезновения, растворением, изумительной интонацией риторического вопроса.

Атмосфера пьесы нежная, теплая. Мелодия образуется из постепенно восходящих интервалов и внезапного падения вниз сначала на кварту, затем на квинту, наконец, на сексту. Такие перепады свойственны голосу, который очень хочет уговорить, упросить.

Иероглиф “Ик”
(из цикла “Календарь Майя”)

The musical score is for a piano piece titled "Иероглиф 'Ик'" from the cycle "Календарь Майя". It is marked "Largo" with a tempo of 42 beats per minute. The score is in 5/4 time and consists of two systems of music. The first system has a treble clef staff with a melody and a bass clef staff with a complex, low-register accompaniment. The second system continues the piece with similar textures. Dynamics include *mf* and accents (*^*). There are also markings for eighth notes (*8*) and a triplet (*3*).

Пять тактов этой пьесы требуют ответа на множество мгновенно возникающих вопросов. Что такое майя, иероглиф, “Ик”, почему – календарь? Оказывается, нужно заглянуть в энциклопедию. А заглянув туда, узнаем, что майя – индейский народ в Мексике, что этот народ – создатель одной из древнейших цивилизаций Америки, что индейцы майя обладали научными знаниями в области математики, медицины, астрономии и создали, в частности, детально разработанный календарь, т.к. предприняли попытку согласовать между собой сутки, месяц и год. Месяц у майя составлял 20 дней, и каждому месяцу соответствовал свой иероглиф.

Вообще, многое, связанное с племенами майя, носит таинственный и грозный характер. Вслушайтесь, как в звуках крошечной пьесы это удастся передать композитору. Во-первых, постоянно меняющийся размер: начинаясь с 5/4, он сжимается до 2/4. По сути это вообще как один длинный такт, отрезок времени года, месяца под названием “Ик”. Какая мрачная энергетика заложена в трех басовых кластерах, звучащих в контроктаве, как бой часов. Они несут в себе угрозу и воспринимаются как образ изваяния, закрывающего вход в пещеры, где скрыты несметные сокровища майя. В правой руке – разорванные гроздьи шестнадцатых, как будто куранты, напоминающие, что время идет, время отсчитывает мгновения нашей жизни...

Насколько разыграется фантазия исполнителя, настолько точны будут его художественные средства, динамическая температура и темпоритм.

А еще значение слова майя – иллюзия. В основе философии веданты лежит убеждение, что мир – это иллюзия, но не нужно отчаиваться: божеество живет внутри вас – станьте им, и майя рассеется...

7. Девочка разговаривает с морской волной

Andante ♩ = 88

p ласково, певуче, подражая звуку флейты

19.01.1998

Если И.С. Бах называл свою пьесу инвенция или fuga, то исполнитель сразу получал информацию к действию: два или несколько больше голосов, имеющих свою мелодическую линию, свой ритмический рисунок и, самое главное, свой тембр. Владимир Сухоруков своим названием определяет полифоническую задачу, на наш взгляд, потрясающе – настолько красочно выписаны эти два образа, можно сказать, кинематографически. Голос, исполняемый левой рукой, – это, конечно, волна. Каждая фраза, начинаясь с верхнего тона, сползает вниз, как будто волна откатывается в море, пытаясь на длинных звуках чуть-чуть продлить свою крошечную жизнь. Нужно так исполнить весь материал нижнего голоса, как будто он нарисован на картине, т. е. как одно целое, не разрывающееся на части: “Остановись, мгновенье, ты прекрасно!” Ре-мажор зыбкий, текучий, как сама вода. Придя в предпоследнем такте к доминанте, он превращается в трезвучие IV ступени с задержанной терцией, т. е. вместо тонического Ре звучит VII

ступень Ре-мажора. В 12 такте – прощальный всплеск того, что только сейчас было живым и разговаривало, от него щемит сердце, как от разбившейся надежды, он повисает, как вопрос “почему?”. Цвет тембра нижнего голоса – как “цвет морской волны” в нашем зрительном представлении: глубокий, сложный зелено-голубой, а в интонациях слышится королевское величие, уверенность многовекового знания, ощущение вечности, покой.

Девочка – голос правой руки – тембр флейты в высоком регистре. Сначала чуть испуганный: “Кто ты такая? Ты не обидишь меня?..”, затем восхищенный: “Какая ты красивая! Ты будешь со мной дружить?..”. И удивленный: “Куда же ты?”. Эти две мелодии не требуют слов, они говорят больше слов. “Волны не умирают, они превращаются” (В. Каверин). Вот и наша волна не умерла, она превратилась в следующую, но это будет уже другая волна, и нужно будет сочинять уже другую музыку...

8. Танец

Allegro vivo

The musical score is written for piano in 2/4 time, marked *Allegro vivo*. It consists of three systems of music. The first system begins with a forte (*f*) dynamic. The second system continues the melodic and harmonic development. The third system begins with a fortissimo (*ff*) dynamic. The notation includes treble and bass clefs, various note values, rests, and dynamic markings.

Скоморохи! Не подобрать более яркого сравнения. Кто они, скоморохи? Скоморохами назывались в далекую старину (зародилось скоморошество в XI веке, а его расцвет пришелся на XV–XVII в.) русские актеры, бывшие одновременно певцами, плясунами, музыкантами. Репертуар скоморохов включал шуточные песни, драматические сценки, сатиру, исполняемые в масках и “скоморошьем платье” под аккомпанемент домры, волынки, бубна. Выступая на улицах, площадях, скоморохи непосредственно общались со зрителями, вовлекали их в свою игру. Главный герой представления – веселый и разбитной мужичок себе на уме. В XVI–XVII вв. скоморохи объединялись в “ватаги”, доходившие до 70–100 человек.

И вся эта обширная информация воплощена в небольшой яркой шумной пьесе. Вслушайтесь в музыку, в ней можно все “увидеть” как в кино или как на картине: много действующих лиц, зазывающих веселиться с ними вместе. Бубен, домру и волынку угадываешь с первого звука. Главное действующее лицо – веселый разбитной мужичок, его образ проглядывает сквозь все детали и акценты в темпе *Allegretto*. Не нужно исполнять эту пьесу очень быстро, она потеряет свой юмор, и за быстрым темпом исчезнет разбитной мужичок.

Работая над этой пьесой, нужно постараться сыграть дерзко и выразительно все синкопы, не потерять сильную долю, постоянно чувствовать опору на “раз”. Основной штрих артикуляции – упругое подскакивающее *staccato*, но мелодизированное. Постараться не стучать, вести диалог между левой и правой руками.

Исполняется на одном дыхании, усиливая к концу динамическую кульминацию.

4. Песня

Con moto $\text{♩} = 92$

p (связно, задумчиво)

The musical score consists of three systems of piano accompaniment. Each system has a grand staff with a treble and bass clef. The first system includes the instruction *p* (связно, задумчиво). The music is in 2/4 time and features a melodic line in the right hand and a more rhythmic, accompanimental line in the left hand. The second system continues the melodic development with some slurs. The third system concludes the piece with a final cadence. The date 21.04.1996 is printed in the bottom right corner of the score area.

21.04.1996

Певучая, задумчивая, печальная, несколько меланхоличная. Есть какая-то странность в характере построения фраз, в их ритмике. Похоже на то, что ребенок сочиняет это вот сию минуту. Что видит вокруг – про то и поет. Главное – выдержать основу настроения – импровизационность. Артикуляция legato, связывать звуки, только избегать заученности.

Левая рука в начале каждой фразы вступает после паузы, как бы спохватившись. Можно придать первой после паузы восьмушке чуть больше четкости, тогда ритм станет более выразительным и возникнет ощущение, что автор чуть-чуть улыбается, вспоминая как он в далеком детстве сочинял незатейливые мелодии и подбирал к ним сопровождение...

3. Квинты

Vivace

кр ясно, выразительно *mp*

f (при повторении piano)

1. 2. *riten.*

Стремительно пронесится эта пьеска. В один миг появляется и исчезает кружащийся в вальсе образ, который автор назвал “Квинты”. Сама по себе квинта как интервал звучит пусто, воздушно. В первой части пьесы, возникнув как воспоминание, звучат в верхнем голосе два вопроса: “А помнишь?..” Вопросительные интонации, очень выразительные, как бы взлетающие в танце, отражаются в нижнем голосе в противоположном направлении. Во второй части квинтовый ход в басу придает звучанию пьесы решительный, бодрый характер, как будто бал в самом разгаре и пары кружатся в упоительном вальсе. Нужно непременно добиться повторения этой части на *piano*, тогда возникнет ощущение иллюзорности происходящего: нахлынуло воспоминание, обожгло и исчезло... Было или почудилось?..

Портрет (Прелюдия)

Sostenuto assai $\text{♩} = 96$
p legato

p crescendo poco

a poco *mf*

poco diminuendo *p* $\rightarrow$ *pp*

12.03.1980

Это один из самых очаровательных образцов лирики композитора. Тональность фа-диез мажор, сложная, возвышенная, пронизанная поэзией. Простая и очень трогательная мелодия, насыщенная большим нежным чувством, имеет большой диапазон в две октавы. Интересно развитие мелодического голоса: в первых звуках как бы скатывается вниз, чтобы затем взмыть вверх и набрать высоту. После первого взлета чувство как бы некоторое время балансирует, удерживая равновесие, а потом разливается, как река в половодье, затапливая пространство. Удвоенная в октаву мелодия звучит, как гимн любви. Левая рука здесь, в отличие от большинства других пьес, имеющих явную полифоническую основу, аккомпанирует мелодии, да еще в синкопированном ритме. В аккомпанементе часто отсутствует сильная доля, это придает звучанию зыбкость, трепетность, томление. Во второй половине пьесы на динамическом нарастании первая доля такта обретает свое место, помогая развитию кульминации, а к концу незаметно исчезает, снова оставляя ощущение недосказанности.

А что там, за фермой?

Весенний луч разбился о сосульку первую...

Vivace $\text{♩} = 198$

giocoso

espressivo

The image shows a musical score for a piece titled 'Весенний луч разбился о сосульку первую...'. The score is written for piano and consists of three systems of music. The first system is marked 'Vivace' with a tempo of 198 beats per minute and 'giocoso'. It features a melody in the right hand and a rhythmic accompaniment in the left hand. The second system is marked 'espressivo' and continues the melody and accompaniment. The third system concludes the piece. The score includes various musical notations such as treble and bass clefs, time signatures (3/4 and 2/4), and dynamic markings.

10.12.1982

Прежде чем начать разбирать текст, нужно закрыть глаза и для каждого слова в названии пьесы вызвать мысленный образ:

- весенний...
- луч...
- разбился...
- сосулька...
- первая...

и все это перемешать в своем воображении. А теперь – играйте! Звук должен ворваться в пространство дерзко, смело, весело, но интеллигентно, с изысканностью и вкусом. Но хотя в названии сказано, что разбился-то луч, и капнула сосулька, то есть весеннее солнце “закапало” с крыш – удивительное превращение! – не нужно все же забывать, что это не вода, не свет, а звуки. Текст исполняется осмысленно, фразируется, необходимо обязательно найти интонации для окончаний фраз. Темп стремительный, стаккато стараться играть достаточно мелодично, хотя очень цепко и остро. Уже по предыдущим пьесам нам знаком почерк автора: обилие знаков альтерации, вносящих напряжение и непредсказуемость; переменный размер, полифоническая ткань. И ожидание чуда!

Игра радуги и звуков

Allegretto $\text{♩} = 128$

p мягко и певуче

* Leo * Leo * Leo

* Leo * Leo

5.04.1988

И вновь чудо: слияние цвета и звука в единый романтический образ. Здесь, в отличие от предыдущей пьесы, единый размер, спокойное движение. С радугой у нас всегда связана какая-то внутренняя восторженная тишина... Это так красиво... Это так непонятно и удивительно... Это так величественно... Радугу мы обычно видим вдруг, внезапно. Также внезапно она исчезает. Но пока мы в нее вглядываемся – она для нас звучит. Семь цветов, как семь звуков в гамме. Исполнение должно быть плавным – певучие переходы из одного тона в другой. Цвета расположены не в заданном порядке, а как бы нарушая его, разбрелись и поменялись местами. И возникли удивительные сочетания.

И снова от исполнителя потребуется ощущение сиюминутной импровизационности, попытка удержать мгновение, потому что оно прекрасно.

Звездные мгновения

Allegro ♩ = 224

The musical score is written for piano in 4/4 time. It consists of five systems of two staves each. The first system begins with a *ppp* dynamic marking. The second system features a *p* dynamic marking and includes a first ending bracket with an 8-measure repeat. The third system shows dynamics of *mf > p* and *mf*. The fourth system includes *mf > p*, *(p)*, and *mf*. The fifth system concludes with dynamics of *pp*, *mp*, *sf*, *p*, and *pp*, ending with a fermata and a final *pp* marking. A second ending bracket with an 8-measure repeat is located at the bottom of the fifth system. The date 22.11.1989 is printed at the bottom right of the page.

ppp

p

mf > p *mf*

mf > p *(p)* *mf*

pp *mp* *sf* *p* *pp*

22.11.1989

Вот и обозначил Мастер свою мечту запечатлеть мгновение и попробовать его остановить. Удивителен контраст темного бархатного неба (басы в левой руке, космос) и катящегося по нему звездопада (росчерки мелодической линии в верхнем регистре). Говорят, когда падает звезда, нужно загадать желание. Пусть исполнитель загадает желание, тогда эти звуковые зигзаги объединятся в целостную картину и удастся передать душевный трепет перед таинственностью будущего, зыбкостью настоящего и невозвратимостью прошлого. Между прошлым и будущим, оказывается, только мгновение — это и есть наша жизнь. Но если она так коротка, пусть это мгновение будет звездным для нас.

В.В. Сухоруков
Звездные мгновения
Альбом пьес для детей и юношества

Допущенные опечатки

На титульном листе вместо «исполнительный»
читать «исполнительский».

Начальник редакционно-издательского отдела	В.Г. Свистелин
Ведущий редактор	Г.В. Туфанова
Компьютерная верстка	М.В. Алейник

Сдано в набор 20.11.2004г.
Подписано в печать 3.12.2004г.
Формат 60x84¹/₈. Печать офсетная.
Объем 3.25 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 109.

Отпечатано на ризографе Смоленского государственного института искусств
214020, г. Смоленск, ул. Румянцева, 8.